

УДК 94(470)

UDC

DOI: 10.17223/18572685/38/6

БЕЛЫЕ И КРАСНЫЕ НА ДНЕСТРЕ: САБОТАЖ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ?

П.М. Шорников

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко
Молдова, Приднестровье, 3300, г. Тирасполь, ул. 25 Октября, 107

E-mail: p_shornikov@km.ru

Scopus Author ID 55588230700

SPIN-код: 5577-1050

Авторское резюме

В 1918-1920 гг. в Кишиневе и Одессе действовала нелегальная организация некоммунистического Сопrotивления – комитет «Спасение Бессарабии». Ориентируясь на Вооруженные силы Юга России (ВСЮР) под командованием генерала А.И. Деникина, этот комитет готовил военную операцию по освобождению Бессарабии от румынских оккупантов: формировал воинские части, вел патриотическую пропаганду. События, связанные с Хотинским и Бендерским восстаниями и занятием Тирасполя красными партизанами в январе 1919 г., дают основания полагать, что патриотическая организация бессарабских офицеров сотрудничала с большевиками.

Ключевые слова: Бессарабия, комитет «Спасение Бессарабии», Тирасполь, Хотинское восстание, Бендерское восстание, белое подполье.

White and Red (Army) on the Dniester: the sabotage of the Civil War?

P.M. Shornikov

Taras Shevchenko State University of Transnistria
107, October 25 str., Tiraspol, 3300, Transnistria, Moldova

E-mail: p_shornikov@km.ru

Abstract

The illegal organization of non communistic Resistance – Committee "Salvation of Bessarabia" acted in 1918-1920 in Kishinev and Odessa. The Committee prepared

military operation on liberation Bessarabia from the Romanian invaders. It was guided by the Armed Forces of South Russia (AFSR) under command of general A. I. Denikin. It formed military units, led the patriotic propaganda. The events associated with Hotin and Bender revolts, occupation of Tiraspol by red partisans in January, 1919 give the ground to assume that the patriotic organization of Bessarabia officers cooperated with Bolsheviks.

Keywords: Bessarabia, the Committee "Salvation Bessarabia", Tiraspol, Khotyn uprising, Bender revolt, white underground.

Отношения противоборствующих сторон в регионах следует отнести к разряду наименее изученных сюжетов истории гражданской войны. Вероятно, самое героическое и трагическое событие тех лет, произошедшее на юго-западе России, – Хотинское восстание против румынских оккупантов, охватившее в январе 1919 г. север Бессарабии. В советской историографии оно трактовалось противоречиво: как подготовленное при участии большевиков, но поднятое преждевременно, задолго до подхода к Днестру частей наступавшей Красной армии (Хотинское восстание 1976: 5-7). Нами показано, что по вопросу об отношении к румынской оккупации Бессарабии между красными и белыми существенных расхождений не существовало. Было также высказано предположение, что Хотинское восстание являлось звеном большого замысла патриотических сил (Шорников 2011: 31, 35).

Доклад румынской политической полиции (сигуранцы), озаглавленный «Деятельность Центра "Спасение Бессарабии" в Бессарабии» (НАРМ 1: 2-9) содержит сведения, дающие основания полагать, что по вопросу Бессарабии с декабря 1918 до февраля 1920 г. белые и красные действовали параллельно. Об участии в Бендерском восстании 27 мая 1919 г. сотен офицеров воинской части, сформированной комитетом «Спасение Бессарабии» в Тирасполе, нами опубликована специальная статья (Шорников 2012: 3-10). Итак, какими же были отношения белых и красных на Днестре в годы гражданской войны?

Офицерская организация «Спасение Бессарабии» была создана в Кишиневе в декабре 1918 г. По мнению чинов сигуранцы, ее возникновение было связано с падением на Украине режима гетмана Скоропадского после начала революции в Германии. Но офицеры проживали в Бессарабии, и более вероятным фактором активизации некоммунистического сопротивления в области представляется роспуск в ночь на 26 ноября (9 декабря) 1918 г. Сфатул Цэрий - законодательного органа Молдавской Народной Республики, провозглашенной годом ранее, т. е. завершение процесса аннексии

Бессарабии Румынией. Кроме того, в конце ноября в Черное море вошли флоты Франции и Великобритании, высадившие десанты в Новороссийске, Севастополе и Одессе. В Кишиневе по инициативе генерал-лейтенанта А.И. Евреинова, бывшего начальника 14-й пехотной дивизии русских войск Румынского фронта, состоялось совещание бывших командиров частей этой дивизии. В нем приняли участие полковники Зеленицкий, Лысенко, Журарь, Сатмалов, Куш, Гагауз и Цепушелов. Судя по фамилиям участников совещания, основателями организации являлись трое велико- или малороссов, четверо молдаван и гагауз. Накануне совещания генерал договорился со многими бессарабскими собственниками, которые пообещали офицерской организации материальную помощь.

Создание комитета «Спасение Бессарабии» и разработку программы его деятельности сигуранца считала «плодом собственной инициативы вышеуказанных лиц». Более вероятно, что в декабре 1918 г. организация Евреинова оформилась как военное подразделение бессарабского Сопротивления, подчиненное комитету «Спасение Бессарабии», ранее учрежденному в Одессе архиепископом Кишиневским и Хотинским Анастасием (которому румынские власти воспретили возвращение в Бессарабию из Москвы, где он осудил румынскую интервенцию), бывшим депутатом Государственной Думы А.Н. Крупенским и городским головой Кишинева В.К. Шмидтом (Шорников 2010: 185-189). Во всяком случае, лица, принявшие участие в совещании, к тому времени уже возглавляли нелегальные группы офицеров.

Программа борьбы за воссоединение Бессарабии с Россией, разработанная на декабрьском совещании, отличалась военным прагматизмом. По сведениям сигуранцы, накопленным к февралю 1920 г., участники совещания приняли решение:

«1) Проводить яростную пропаганду против румын в Бессарабии и распространять среди населения юга России сведения, что румыны обращаются варварски с населением Бессарабии.

2) Проводить яростную пропаганду среди молодых людей и особенно среди офицеров за временное оставление территории Бессарабии и их отправку в Россию для их включения в особые части.

3) При помощи комитета сформировать на территории России специальные ударные части, состоящие только из бессарабцев.

4) Учредить агитационные пункты на территории Бессарабии, которые при появлении Добровольческой армии на границе Бессарабии произведут восстание в тылу (румынского) фронта.

5) Поиск [денежных] средств на месте, дабы изыскать возможность осуществления этого плана».

К выполнению этой программы организация приступила незамедлительно. Полковнику Лысенко было поручено организовать в Кишиневе «бюро» по набору офицеров для их отправки за пределы оккупированной Бессарабии – в Тирасполь. На железнодорожных станциях между Киевом и Тирасполем, на путях перемещения военнопленных, возвращавшихся в Бессарабию из Германии и Австро-Венгрии, комитет создал ряд подпольных пропагандистских групп («бюро»). Их участники вели политическую и организационную подготовку бывших пленных к участию в освободительном восстании в Бессарабии. Когда запад Новороссии был занят войсками петлюровской Центральной Рады, эти «бюро» перешли в подчинение генерала А. Грекова и продолжили свою работу нелегально. В Бессарабии, признают авторы документа, патриотическая пропаганда имела видимый успех. Из бессарабских добровольцев и офицеров, возвращавшихся из плена, полковник Журарь уже в январе 1919 г. сформировал в Тирасполе воинскую часть численностью до 1000 бойцов. Из этих людей, обладавших опытом участия в Первой мировой войне, члены организации «Спасение Бессарабии» готовили инструкторов для партизанских войск, которым предстояло действовать в Бессарабии.

Уже в январе 1919 г. подготовка восстания в Бессарабии достигла активной фазы. По конспиративным каналам в Кишинев на имя генерала А.И. Евреинова поступила финансовая помощь от командования Добровольческой армии. Деньги были переданы полковнику Лысенко, и вербовочная работа усилилась. Попало в поле зрения румынской разведки и «бюро» генерала Грекова. 13 февраля 1919 г. Ставка главного командования румынской армии известила штабы румынских войск, дислоцированных в Бессарабии, о том, что «в Ананьеве, на Украине, в Херсонской губернии, существует революционный кружок, который распространяет в Бессарабии и Центральной Румынии зажигательные листовки на русском, французском и немецком языках, призывая население к восстанию. С этой целью засылаются агенты, которые, помимо распространения листовок, производят набор бессарабцев в национальную (т. е. Белую. – П.Ш.) армию, формирующуюся в Тирасполе» (НАРМ 1: 249). Отряд полковника Жураря получал пополнение.

Но восстание в Бессарабии готовили и большевики. В конце декабря 1918 г. коммунистические организации Бессарабской, Подольской и Херсонской губерний провели ряд совещаний, в которых приняли участие представители Кишиневской, Бендерской и Хотинской подпольных организаций (Хотинское восстание 1976: 5). 19 января 1919 г. сформированный в Подолии отряд партизан-

молдаван под командой Григория Барбуцы, деятеля крестьянского движения в Сорокском уезде Бессарабии, перешел по мосту Днестр и разгромил румынский гарнизон в местечке Атаки. На западный берег Днестра переправилось еще несколько вооруженных отрядов. К ним присоединились тысячи крестьян и рабочих – недавних солдат русской армии, участников Мировой войны, и команда находившегося в Могилеве-Подольском петлюровского бронепоезда под командой уроженца бессарабского села Каларашовка матроса Георгия Муллера. 23 января повстанцы вошли в город Хотин. Раскол патриотических сил на белых и красных скверно отразился на общей борьбе против интервентов. Отряд Жураря не оказался в нужное время в нужном месте, и его бойцы не смогли пополнить ряды хотинских повстанцев. Но было ли Хотинское восстание начато преждевременно?

Оно было поднято вовремя – накануне Версальской конференции, призванной подвести итоги Первой мировой войны и решить среди прочих вопрос о государственной принадлежности Бессарабии. Открытие конференции было намечено на 1 февраля 1919 г. Выступая как временное правительство Бессарабии, Директория, созданная хотинскими повстанцами, уже 22 января обратилась к Англии, Франции, Италии, Германии, США, Австрии, Украинской Народной Республике и РСФСР с нотой, в которой «от имени всего пострадавшего бессарабского народа» доводила до сведения, что «румынское правительство произвело над всем бессарабским народом небывалое насилие. [...] в то время когда свобода сделалась неотъемлемым достоянием всех народов, когда оставалось воспользоваться плодами свободы, соседнее Бессарабии империалистическое государство Румыния наложило на Бессарабию тяжелое иго, присоединив (ее к) себе, по выражению правительства Румынии, "на вечные времена", не имея на это абсолютно никакого права и основания, и помимо воли бессарабского народа. Это иго в настоящее время скидывается самим народом...». Директория просила помочь бессарабцам «провести у себя референдум и только тогда, когда воля народа выяснится, присоединиться к тому или другому народу государства» (Хотинское восстание 1976: 190). В качестве связного с европейскими странами Директория использовала офицера британского флота М.Макларена, прибывшего в Хотин 22 января. Привлеченный повстанцами к расследованию злодеяний оккупантов в селе Недобоуцы, где румынские войска при отступлении убили 53 крестьян, Макларен заявил: «Теперь я вижу и могу засвидетельствовать, как население присоединилось к Румынии и что оно вынесло, если решилось восстать» (Хотинское восстание 1976: 103).

В январе 1919 г. на юге Бессарабии располагались значительные силы румынской армии. Патриотам следовало предотвратить их переброску на север для использования против хотинских повстанцев. Но Тирасполь и восточный берег Днестра к северу от города занимали петлюровцы, а Одесса находилась под контролем интервентов и белых. По решению Военно-революционного штаба при Одесском подпольном губернском комитете большевиков в селе Маяки был сформирован Приднестровский партизанский отряд численностью 150 бойцов (100 пехотинцев и 50 кавалеристов) при одном орудии и четырех пулеметах. Командовали им А. Гончаров и Г. Тарасенко. Против интервентов также выступили крестьяне сел Беяевка и Яское, где был размещен французский гарнизон, охранявший водопроводную станцию, снабжавшую водой Одессу. Переброшенные из Одессы в Беяевку подразделения белых заняли села, но 30 января Приднестровский отряд, совершив 80-верстный марш, подступил к Тирасполю. Ранее в город проник взвод бойцов дружины имени Петра Старостина, состоявший из молодых рабочих Одессы. Петлюровцы обнаружили его присутствие, но глава уездной администрации «гражданский комиссар» И.Н. Колесников, связанный с большевистским подпольем, заверил их, что «отряд прибыл для охраны города» (Иванова 2001: 29).

Дальнейший ход событий можно объяснить только негласной договоренностью, достигнутой красными с полковником Журарем и петлюровцами. Партизаны выстрелили из пушки, и петлюровский гарнизон (охранная рота и отряд полиции общей численностью 120 штыков), не оказав сопротивления, отбыл на станцию Раздельная, а представители французских и румынских войск – в Кишинев. Несмотря на присутствие в Тирасполе целого полка белых, партизаны вошли в город, освободили политических заключенных и восстановили Совет рабочих и крестьянских депутатов. К вечеру в Тирасполь прибыли красные партизанские отряды, сформированные в селах Сукляе, Плоское, Владимировка, Малаешты и др. Всего около 100 крестьян, вооруженных топорами, вилами, обрезками, немецкими и австрийскими винтовками. Из Одессы прибыл партизанский отряд под командой Г.И. Котовского. В Тирасполе был создан Революционный комитет спасения Молдавской Республики, призванный организовать борьбу за освобождение Бессарабии. Местную власть – Тираспольский военно-революционный комитет возглавил матрос партизан А. Глинка. Железная дорога, связывавшая Одессу с Бессарабией и Румынией, была перерезана (Борьба трудящихся 1967: 248; Новохатский 1976: 352, 253; История ПМР 2001: 38).

За Днестром, в Бендерах, находились французские войска. Французское командование в Одессе, узнав о захвате Тирасполя пар-

тизанами, отдало приказ о занятии города и «обезоруживании большевиков». 4 февраля в 10 часов утра смешанный румынско-французский отряд численностью 400 штыков перешел по мосту Днестр и, пройдя село Парканы, принял боевой порядок. Французы были солдатами 58-го Авиньонского полка – одной из наиболее боеспособных частей французской армии; ранее они сражались с немцами под Верденом. Но в России у авиньонцев был другой противник. Учитывая численность и боевой дух партизан, наличие у них фронтового опыта, а также пушки и пулеметов, сил, выделенных французским командованием для их «разоружения», было явно недостаточно. Но французы, в отличие от румын, обращались с населением корректно, и эти отношения следовало сохранить. Партизаны попытались избежать кровопролития. Навстречу наступающим интервентам они отправили делегацию в составе партизан Богун, Карпенко и Черненко (последний, вероятно, офицер, владел французским языком). «На автомобиле, – вспоминал позднее Богун, – наша делегация приблизилась почти вплотную (к цепи французов и румын). Навстречу нам выехал французский офицер, командовавший цепью. "Что вам угодно?" – спросил французской офицер. "Что вам угодно?" – переспросил тов. Черненко. "Вы идете на город Тирасполь боевым порядком, в то время когда мы совершенно не намерены вести с вами войны и просим вас не вмешиваться в наши внутренние дела". "Я послан занять город, – с гонором ответил французский офицер, – и должен восстановить в нем порядок, а потому приказываю вам: идите обратно в казармы, оставьте ваше оружие и разойдитесь по домам. Я обещаю, что никого не буду преследовать, если вы это сделаете. Если же нет, то помните, что, когда я через час займу город, пощады не будет никому"» (Иванова 2001: 30, 31).

Делегаты, утверждал И.З. Богун, гордо ответили: «Большевики никогда и никому добровольно оружия не отдают». В действительности представители партизан, скорее всего, ответили, что сообщат о требовании французов своему командованию. Так или иначе, они благополучно отбыли в Тирасполь, но миссия милосердия провалилась. На заснеженном поле под Тирасполем партизаны встретили цепи карателей прицельным огнем. Были убиты 100 солдат противника, о раненых, как и о потерях партизан, мемуарист не упоминает. Атака была отбита, 32 француза попали в плен. Их привели в город на митинг, назначенный на 12 часов дня, и дали им возможность убедиться в том, что «рабочие и крестьяне не питают враждебных чувств к французским солдатам и считают их своими братьями» (Иванова 2001: 31). Затем партизаны накормили пленных обедом из полевой кухни, угостили самогоном и освободили.

Между тем со стороны Кицканского леса артиллерия противника начала обстрел Тирасполя. Это вынудило партизан перейти по льду Днестр и выбить интервентов из сел Кицканы, Слободзея, Талмазы. Румынская администрация бежала также из Бендер, а артиллерия прекратила обстрел города. Вероятно, под впечатлением боя 4 февраля солдаты 58-го полка единодушно отказались сражаться с повстанцами. В распоряжении командира 16-й французской дивизии генерала Кота, чей штаб находился в Бендерах, имелись части алжирских стрелков, большевистской агитацией не затронутые, а также румынские войска и польские легионеры. Используя эти силы, он мог предпринять штурм Тирасполя. Но позицию «нейтралитета», занятую отрядом бессарабских офицеров при вступлении в город красных партизан, командование интервентов не без оснований истолковало как их участие в восстании и внесло отряд Жураря в перечень сил повстанцев, а это изменило общее соотношение сил. Ввиду превосходства партизан в численности войск и в артиллерии французские части, выделенные для подавления восстания, не решились повторить атаку на Тирасполь (Борьба трудящихся 1967: 248). Речь явно шла не только о партизанах, численность которых, несмотря на полученное подкрепление, вряд ли превышала 500 бойцов, и не о единственной пушке Приднестровского отряда, но и об отряде Жураря и имевшихся у него орудиях.

Переброску на север Бессарабии румынских войск, дислоцировавшихся на юге области, большевистскому подполью Одессы удалось сорвать. Однако в начале февраля Хотинское восстание было подавлено. Вокруг Тирасполя началась концентрация французских и румынских войск, снабженных артиллерией и танками, а также частей польских легионеров и петлюровцев. 5 февраля в занятой интервентами и белыми Одессе большевики провели конференцию делегатов подпольных партийных организаций Одессы, Херсона, Тирасполя, Бендер и Кишинева, представлявших до 2000 членов партии большевиков. Видимо, в соответствии с решением, выработанным участниками конференции, 8 февраля партизаны ушли из города (Иванова 2001: 31, 32), избежав разгрома.

Продолжая имитировать «нейтралитет», отряд Жураря остался в Тирасполе. Вместе с интервентами в город вступили формирования белых добровольцев из Одессы (Иванова 2001: 32). Видимо, учитывая наличие у бессарабских и одесских белогвардейцев особых отношений с воинской частью, состоящей из профессионалов войны, петлюровцы конфликтовать не решились. Вступив в город, они занялись грабежом, «попутно» убив 89 жителей (История ПМР 2001: 39). Среди погибших оказался железнодорожный служащий

Я. Антипов, отец Павла Ткаченко, будущего руководителя коммунистического подполья Бессарабии и одного из основателей Румынской коммунистической партии (Шорников 2008: 164-184). Но развязать в городе террор наподобие кровавой бани, устроенной румынскими войсками населению Северной Бессарабии после подавления Хотинского восстания, каратели не посмели.

Повлияло ли Хотинское восстание на позицию участников Версальской конференции по вопросу о судьбе Бессарабии? Оно осложнило румынской дипломатии решение бессарабского вопроса в духе, угодном официальному Бухаресту. Почву для восприятия общественностью Франции идеи о недопустимости включения Бессарабии в состав Румынии готовили лидеры комитета «Спасение Бессарабии» А.Н. Крупенский и В.К. Шмидт. Еще в конце 1918 г. они прибыли в Париж и развернули во французской прессе кампанию разоблачения террористической политики Румынии в Бессарабии, призванную предотвратить признание державами-победительницами аннексии области Румынским королевством. Видимо, не без их участия сведения о восстании и зверствах румынских войск при его подавлении попали во французскую прессу. Реакцию участников конференции ощутили и представители Румынии. Четверть века спустя репрессии, проведенные карателями после подавления восстания, счел чрезмерными и политически вредными для Румынии даже нацистский диктатор Ион Антонеску. «В 1919 году, – заявил он 27 марта 1942 г. на заседании румынского правительства, – мы чуть не потеряли Бессарабию по вине генерала Давидоглу, который уничтожил семь сел и убил множество народа. Известно, что по этой причине Парижская мирная конференция занялась пересмотром вопроса о Бессарабии, чтобы не дать нам Бессарабию, потому что мы дикари» (Фьодоров 1973: 39, 40).

Офицерский полк, сформированный белым подпольем Бессарабии, остался в Тирасполе и 18 апреля, когда в город вступили войска Красной армии. С ее командованием у полковника Жураря, видимо, также имелась политическая договоренность. 22 апреля командующий 1-й Украинской армией красных доложил: «...весь левый берег Днестра от [села] Белочь в 20 верстах севернее Рыбницы до устья с переправами в наших руках. Петлюровские банды ушли за Днестр, часть их разоружена» (Широкоград 2007: 163). О разоружении полка бессарабских офицеров речи не было. Часть их, как отмечено в докладе сигуранцы, возвратилась в Бессарабию, а остальные перешли к большевикам. «Эта часть, – говорится в документе далее, – сыграла большую роль в связи с наступлением большевиков в мае месяце прошлого года». Вероятно, офицеры из отряда полковника Жураря и являлись упомянутыми в других документах партизана-

ми-бессарабцами, принявшими 27 мая 1919 г. участие в Бендерском восстании. Общее число партизан, переправившихся через Днестр и принявших участие в боях в городе, румынская политическая полиция оценила в 550-600 чел. Таким образом, большинство офицеров-бессарабцев, уклонившись от участия в гражданской войне, все-таки дали бой интервентам (Шорников 2012: 5, 6). Однако вооруженная база комитета «Спасение Бессарабии» в Тирасполе была утрачена.

В Бессарабии румынская полиция пыталась обезглавить организации большевиков. После подавления восстания каратели схватили более 1500 жителей Бендер. Летом 1919 г. румынская армия и полиция провели массовые аресты по всей области. С 24 июня по 29 августа румынские власти провели в Кишиневе судебный «Процесс ста восьмью», на котором 19 деятелей и активистов большевистского подполья были приговорены к смертной казни, еще 21 – к пожизненному заключению, 30 – к различным срокам тюремного заключения (Советская Молдавия 1982: 507). Трудно предположить, что румынские спецслужбы не знали об участии в Бендерском восстании также бессарабских офицеров. Почему же репрессии не затронули белое подполье?

Между комитетом «Спасение Бессарабии» и румынскими властями не существовало конфликта идеологий. Конечные цели организации ее руководители, естественно, держали в секрете. А практическая работа комитета показывала, что имеет место совпадение тактических задач румынской администрации и белых. Пополняя часть полковника Жураря, комитет удалял из Бессарабии знатоков военного дела, притом наиболее патриотичных, что отвечало интересам румынских властей. Таким же образом, направляя из Бессарабии офицеров на Дон, действовали и представители стран Антанты. Уже в январе 1918 г. регистрацией офицеров якобы для направления их на север России занялся в Кишиневе царский генерал Асташев, получив деньги от французской миссии в Яссах. Осенью вербовку офицеров для армии А.В. Колчака продолжил некто М.К. Ферендино. Он набрал 150 офицеров, 50 из которых уехали служить не в Сибирь, а в армию Деникина. Весной 1919 г. по предложению члена французской военной миссии в Яссах маркиза Беллуа вербовку офицеров для армии Деникина продолжил проживавший в Кишиневе штаб-ротмистр князь П.С. Трубецкой. Всего Центр Добровольческой армии в Одессе переправил из Бессарабии в деникинскую армию около 300 офицеров (Борьба трудящихся 1967: 331, 332). Комитет «Спасение Бессарабии» действовал гораздо эффективнее; как отмечено, только в Тирасполь он переправил более 1000 офицеров.

Тогда же у оккупантов возник план: изъять у населения оружие под видом его сбора для Добровольческой армии. Проект был одобрен командующим румынскими войсками в Бессарабии генералом Артуром Войтояну. Однако в способность белых восстановить российскую государственность большинство населения Бессарабии не верило, и эта операция по разоружению бессарабцев провалилась (Шорников 2011: 39, 40). Но комитет «Спасение Бессарабии» действительно намеревался поднять восстание и население сдавать оружие не призывал.

Между тем, в докладе сигуранцы признано, что весной и летом 1919 г. работа комитета шла «с поразительным успехом». Воодушевленные победами войск генерала Деникина, участники белого подполья продолжали вербовать в Бессарабии пополнение для Добровольческой армии, противодействуя при этом мобилизации молодежи в румынскую армию. В Комрате полковник Гагауз «посредством собственных трактовок и точных данных о деятельности румын (в Бессарабии) спровоцировал волнения среди резервистов и воспламенил их против румын [...] Дело [пропаганды] проводилось настолько интенсивно, что в конце июля 1919 года вся Бессарабия была предрасположена к прорусским чувствам». Что, впрочем, было обусловлено исторически, национально-политически и социально. Полковника Гагауза коллеги спасли от ареста, переправив его за Днестр.

В июне 1919 г. в Кишинев нелегально прибыл полковник Н.Н. Козлов, как установила впоследствии румынская спецслужба, деникинский разведчик, более того, «шеф отдела военного шпионажа» Добровольческой армии. Он провел ряд бесед с бывшим командиром Подольского полка, а затем с начальником штаба молдавских когорт полковником А.А. Гепецким (родственником «умеренно-правого» депутата III и IV Государственных Дум от Бессарабской губернии священника Н.Е. Гепецкого) и другим офицером-молдаванином – полковником Сырбу. Оба офицера были включены в состав комитета «Спасение Бессарабии». Гепецкий, как и Евреинов, провел переговоры с состоятельными людьми; ему гарантировали, что деньги будут предоставлены, но с условием, «чтобы о жертвующих лицах знали только Гепецкий и Сырбу». Было решено вновь сформировать в составе Добровольческой армии части русской армии, ранее находившиеся в Бессарабии. Были назначены их командиры, а генерал-лейтенант А.В. Геруа по поручению комитета обратился к румынскому правительству за официальным разрешением бывшим русским офицерам покинуть Бессарабию. Оно было Бухарестом дано, но комитет, казалось, перестал быть тайной организацией.

Полковник Генерального штаба Васильев, направленный в мае 1919 г. в Кишинев командованием Добровольческой армии, пришел к заключению, что «вербовать уже почти некого, кто мог и хотел, те уже выехали в (деникинскую) армию, осталась на месте небольшая группа лиц, тесно связанных с местом семейно или материально. Часть из них не может выехать, ибо румыны уроженцев (Бессарабии) не выпускают, а часть и не хочет никуда ехать» (Борьба трудящихся 1967: 331). Ситуация была таковой в Кишиневе, но не на периферии. Благодаря полковнику А.А. Гепецкому, располагавшему связями среди офицеров-молдаван, агитация комитета получила отклик не только в городах, но и в селах. Под воздействием пропаганды участников офицерской организации, социальных и политических причин вербовка добровольцев продолжалась успешно. Поскольку восточный берег Днестра еще был занят красными, добровольцев переправляли в Тульчу - румынский порт на Дунае.

Дальнейшая работа комитета грозила деконспирацией его кадров и долго продолжаться не могла. В августе 1919 г., еще до вступления белых в Одессу, комитет якобы счел свою деятельность в Бессарабии завершенной и в почти полном составе также убыл в Тульчу. Очевидно, уехали члены руководства подпольной сети, уже известные румынской полиции. Но генерал А.И. Евреинов, начальник вербовочного «бюро» полковник Лысенко и, видимо, часть актива организации остались в Бессарабии, и белое подполье продолжило свою работу. Поскольку данных об этом в докладе нет, операцию комитета «Спасение Бессарабии» по выводу организации из-под контроля спецслужб Румынии следует признать успешной.

На заседании, проведенном в Тульче, комитет принял программу дальнейшей работы. До сведения главнокомандующего ВСЮР генерала А.И. Деникина решено было довести оценку политического положения в Бессарабии и предложить ему конкретные меры по подготовке операции по ее освобождению. «Существенное большинство» населения Бессарабии, как обоснованно полагало руководство белого подполья, желает воссоединения области с Россией и готово предоставлять для этого «деньги и людей в любом количестве, в каком потребуется». Далее следовало утверждение, что члены комитета сделали все, чтобы при необходимости начать восстание в тылу румынской армии. Понимая, что силами только самих бессарабцев изгнать румынскую армию из Бессарабии вряд ли удастся, они решили обратиться к А.И. Деникину с просьбой о восстановлении русских военных частей, дислоцированных до Мировой войны в Бессарабии. Решено было также «всеми путями добиваться начала военной операции против румын».

В конце августа 1919 г. комитет «Спасение Бессарабии», погрузив на специально зафрахтованный корабль «Дурустор» 1000 офицеров-бессарабцев, переправленных к этому времени в Тульчу, направился в уже занятую белыми Одессу. На территории, контролируемой правительством Деникина, комитет продолжал действовать как политическая структура. По прибытии в Одессу полковники Гепецкий и Гагауз выехали в Таганрог в ставку Деникина. Их доклады о зверствах румын в Бессарабии, как отмечала сигуранца, довели главнокомандующего до слез. В начале сентября Деникин прибыл в Одессу и принял весь состав Комитета «Спасение Бессарабии». С докладами выступили полковники Цепушелов, Сырбу и Куш. «В тот же день, как покончу с Петлюрой, – пообещал главнокомандующий ВСЮР, – наши солдаты перейдут рубеж Бессарабии».

Руководители комитета и некоторые участники организации получили назначения, позволявшие им влиять на политику ВСЮР по бессарабскому вопросу. «Полковник Гепецкий, – отмечено в докладе, – назначен в Министерство иностранных дел для постоянного информирования этого министерства по делам Бессарабии и их разъяснения иностранным миссиям. Полковник Гепецкий назначен (также) наблюдающим за формированием войск и службой шпионажа в районе Одессы. [Полковник] Гагауз с теми же задачами направлен в район Могилева (Подолія). Полковник Цепушелов с теми же задачами, как и Гепецкий, [прикомандирован] при генерале Шиллинге», главноначальствующем Новороссийской областью и командующим войсками Херсонской и Таврической губерний. Генерал-лейтенант А.В. Геруа возглавил миссию ВСЮР в Бухаресте, а военным комендантом Одессы стал молдаванин полковник Мунтян. На ответственный пост заместителя начальника Бюро информации и пропаганды (ОСВАГ) был назначен уроженец Бессарабии известный петроградский журналист М.Н. Бялковский (НАРМ 2: 200).

Для оценки работы А.А. Гепецкого на посту главы белой контрразведки Новороссии вспомним деятельность его предшественника. В декабре 1918 - апреле 1919 г. интервенты высадили в портах Херсонской губернии до 70 тыс. солдат и офицеров французских, английских и греческих войск, использовали против партизан дислоцированные в Бессарабии румынские войска и польских легионеров. Однако их контрразведывательные службы не смогли помешать большевистскому подполью проводить боевые операции в самой Одессе и формировать партизанские отряды, которые занимали города. В феврале 1919 г. начальником контрразведывательного отдела штаба Добровольческой армии Одесского района был назначен мастер политического сыска – действительный статский

советник В.Г. Орлов, одержимый борьбой против большевиков (Орлов 1998: 82). Под его руководством белая контрразведка раскрыла Одесский областной комитет большевиков, типографию подпольной газеты «Коммунист», «Иностранную коллегию» – звено большевистского подполья, которое вело большевистскую пропаганду среди французских и других иностранных матросов и солдат, и «красную сеть» разведки ВЧК; были схвачены и казнены руководитель подполья Иван Смирнов, французская коммунистка Жанна-Мари Лябурб и чекист-резидент Георгий Лафар, отравлена завербованная им актриса Вера Холодная, арестовано несколько десятков французских моряков, которые готовили покушение на своего командующего. Арестованных, как признал Орлов в мемуарах, контрразведчики подвергали пыткам (Орлов 1998: 94-97).

Однако политическую обстановку в Херсонской губернии эти провалы не изменили. Большевистский Областком возглавила 25-летняя Софья Ивановна (Елена Кирилловна) Соколовская, один из организаторов и руководителей «Иностранной коллегии». Под ее руководством свою миссию большевистское подполье выполнило. Расширить зону оккупации к северу от линии Тирасполь-Раздельная-Вознесенск-Николаев-Херсон интервентам не удалось из-за партизанско-повстанческой борьбы, организованной большевиками. Севернее этой линии вело бои партизанское соединение численностью 2000 бойцов, сформированное участником Тираспольской операции И.Н. Колесниковым. Южнее, вдоль железной дороги Раздельная-Одесса, действовал отряд под командой Г.И. Котовского численностью 250 бойцов (Иванова 2001: 32), а в самой Одессе – боевые группы подполья. 17 февраля 1919 г. подпольщики подорвали штабной вагон союзных офицеров. Под влиянием пропаганды большевиков экипажи крупнейших судов французской эскадры взбунтовались и подняли красные флаги. Свой флот и войска правительство Франции было вынуждено отвести на родину.

Пороком белой контрразведки была коррупция. Командование Добровольческой армии пыталось бороться с этим явлением. Но, видимо, самым рьяным ревнителем чистоты рядов оказался полковник А.А. Гепецкий. Он полностью обновил штат белой контрразведки в Одессе, причем в октябре всех чинов портовой контрразведки арестовали за взяточничество (Кадры). В рядах белых было немало бывших контрразведчиков царской армии; вероятно, в новый аппарат контрразведки были набраны не только малоподготовленные сотрудники. Подобно В.Г. Орлову, полковник А.А. Гепецкий, один из руководителей бессарабского подполья, обладал политическим и конспиративным опытом. Однако его приоритетом являлось осво-

бождение Бессарабии, а борьба руководимой им контрразведки против большевистского подполья вызывает вопросы.

Хотя в Одессе оставалось более 2 тыс. «формальных» членов Коммунистической партии и сотни комсомольцев, массовых арестов белые не предприняли. Подполье без особых помех вело организационную работу и издавало газету «Одесский коммунист». «Свежий, еще пахнувший краской номер «Одесского коммуниста», – вспоминала подпольщица Р.М. Лучанская, – часто появлялся на письменном столе коменданта города. Обнаружить место, где печаталась газета, денкинцам не удалось. Газета не имела ни одного провала». За полгода подпольщики выпустили 19 номеров газеты; почти открыто работала в Одессе большевистская организация «Красный крест», «партийные коллективы» действовали в профсоюзах. Подпольщикам удавалось проводить многочисленные совещания и устраивать побеги арестованных товарищей. Но попытки Петра Лазарева, прибывшего в Одессу по заданию Зафронтбюро ЦК КП(б) Украины, организовать в городе и окрестностях подпольные военные, т.е. террористические отряды закончились провалами боевых групп. Контрразведка разыскала и расстреляла мало кому известную Дору Евлинскую, палача Одесской ЧК, но якобы не догадывалась о пребывании в городе «знаменитого комиссара» Елены Соколовской, которая летом 1919 г. фактически возглавляла большевистскую администрацию города и была лично известна тысячам одесситов. 2 ноября 1919 г. большевики Одессы провели городскую партийную конференцию, на которой секретарь подпольного губкома Елена Соколовская выступила с ключевым докладом «О текущем моменте». Конференция избрала подпольный горком партии и направила низовым организациям директивы по дезорганизации белого тыла (Героическое подполье 1975: 203).

Соколовская дважды подвергалась арестам, но непонятным образом смогла бежать. Другие подпольщики, схваченные в те месяцы белыми, упоминают о коррупции среди контрразведчиков (Героическое подполье 1975: 246), однако редко – об избиениях. Крупных провалов так и не последовало, в уездах формировались партийные группы большевиков и партизанские отряды. Они налаживали связи, вели пропаганду, собирали оружие (Иванова 2001: 40-47), т.е. готовились взять власть, однако восстаний, диверсий, террористических актов не устраивали. Располагая войсками численностью всего 13, 5 тыс. штыков, в пять раз меньшей, чем интервенты в начале 1919 г., белые сохраняли контроль над всей территорией Херсонской и Подольской губерний. Неужели на почве общей позиции по вопросу об освобождении Бессарабии между шефом белой контрразведки и главой большевистского подполья была достигнута тайная дого-

воренность о взаимной терпимости? Возможно, именно такие подозрения возникли в 1937 г. у следователей НКВД – при том, что Е.И. Соколовская пользовалась доверием ЦК партии большевиков и оправдывала его. С декабря 1919 г. она работала в аппарате Коминтерна, потом редактировала газету «Коммунист», являлась директором киностудии «Мосфильм», когда там были созданы шедевры киноискусства «Броненосец Потемкин» и «Чапаев». Тем не менее 12 октября 1937 г. она была арестована по обвинению в шпионаже и участии в контрреволюционной организации, а 26 августа 1938 г. осуждена и расстреляна; в 1956 г. реабилитирована.

Относительная стабильность военно-политической обстановки в Новороссии позволила полковникам Гепецкому и Гагаузу сосредоточиться на подготовке операции по освобождению Бессарабии. По предложению деятелей комитета «Спасение Бессарабии» Деникин отдал секретный приказ о том, чтобы все офицеры-бессарабцы или те, кто ранее служил в частях русской армии, дислоцированных в Бессарабии, явились в Одессу для зачисления в «бессарабские» части Белой армии. Под командой члена комитета полковника Н.А. Зеленецкого в Одессе началось формирование 14-й пехотной дивизии, а также 14-й артиллерийской бригады под командой генерала Надеина. К 2 ноября Зеленецкий закончил формирование первого полка. Под видом пограничной стражи на линии Днестра создавались кавалерийские отряды. Войска, предназначенные для действий в Бессарабии, были объединены в Днестровский отряд. В воинских частях и среди населения была развернута пропагандистская подготовка Бессарабской операции.

Полковник Гагауз оказался причастным к переговорам командования ВСЮР с национальным движением русинов. А.И. Деникин согласился с сохранением Восточно-Галицийской автономии в составе России, и в середине ноября 1919 г. в районе Винницы, где белую контрразведку возглавлял Гагауз, на сторону Добровольческой армии в полном составе перешла Украинская Галицкая армия. По численности (13–16 тыс. чел.) она была равна белым войскам в Новороссии. Но галичане не желали воевать против русских людей – ни против белых, ни против красных (Суляк 2004: 233, 234). Кроме того, они были измотаны боями с польскими легионами, больше половины бойцов болели тифом. По распоряжению командования белых галичан разместили в Балте, Бирзуле, Тирасполе, Раздельной, Одессе. После восстановления боеспособности их можно было задействовать в операции по освобождению Бессарабии.

Весьма решительно действовали деятели комитета «Спасение Бессарабии» против представителей деникинской администрации, считавших проведение Бессарабской операции до завершения гра-

жданской войны нецелесообразным. В сентябре и октябре 1919 г. по настоянию полковников Гепецкого и Козлова один за другим были уволены со службы два коменданта гарнизона Одессы – полковники Мунтян и Востросаблин, обвиненные в «румынофилии»: полагая, что прежде следует победить большевиков, они чинили препятствия формированию «бессарабских» частей. В октябре комитет «Спасение Бессарабии» обсудил также вопрос о замене генерала А.В. Геруа, представлявшего ВСЮР в Бухаресте, генералом В.И. Гурко, поскольку первый также не считал вопрос об освобождении Бессарабии первоочередным.

Осложнить обстановку в Новороссии и тем самым затруднить проведение Бессарабской операции грозили действия начальника контрразведки Одессы Кирпичникова. Его стараниями к декабрю 1919 г. были заключены в тюрьму 1075 чел., в том числе 800 - за принадлежность к левым партиям и им сочувствующих. Схваченные контрразведчиками ранее руководитель разведывательного отдела Военно-революционного штаба одесского подполья А.Хворостин, П.Лазарев и секретарь Союза металлистов Горбатов погибли (Кирмель 2013: 119), после чего Кирпичников был убит. Согласно одной из версий, убийство совершили подпольщики, по другой – бойцы партизанского отряда Ж. Белого. Н.Н. Козлов полагал, что чиновник (по другой версии – полковник)-коррупционер был приговорен к расстрелу на собрании сотрудников белогвардейских и английской спецслужб (Зинько 1998: 9). Английских войск и флота в Одессе в это время не было. Ветераны одесского подполья ликвидацию Кирпичникова себе не приписывали, а убийство белыми контрразведчиками своего шефа за вымогание взяток не имеет прецедентов в истории гражданской войны, поэтому эту версию принять нельзя. Мнение главы деникинской разведки можно трактовать как намек на причастность к убийству Кирпичникова его непосредственного начальника – полковника Гепецкого.

Белые разгромили войска Петлюры и отбросили их за линию, контролируемую польскими войсками. Однако на антибольшевистском фронте соединения ВСЮР начали терпеть поражения. В ноябре 1919 г. части, подготовленные белыми для освобождения Бессарабии, деникинское командование перебросило на борьбу против Красной армии. Положения на фронте эта мера не изменила, а военная опора комитета «Спасение Бессарабии» на линии Днестра была потеряна вторично.

Руководство комитета было намерено продолжить борьбу за освобождение Бессарабии и после поражения Добровольческой армии. Полковник Гепецкий запросил у белого командования на

нужды бессарабского подполья крупную сумму – 12 млн руб. В начале января 1920 г. эти деньги были ему предоставлены и поступили в распоряжение комитета. В последние недели существования белой власти в Одессе и левобережном Поднестровье члены комитета подбирали агентов для направления в Бессарабию с задачей продолжить пропаганду, начатую в 1918 г. Работа эта была прервана 13 февраля 1920 г., когда войска Красной армии вновь вошли в Тирасполь. Приказ о расстреле политзаключенных, отданный командованием добровольческих войск в Одессе, выполнен не был. Подразделение белых, якобы присланное из Киева охранять тюрьму и выполнить этот приказ, сложило оружие еще до прибытия красных войск (Героическое подполье 1975: 210). Остались живы и дождались освобождения города и арестованные контрразведкой и заключенные в одесскую тюрьму чекисты (Кирмель 2013: 119). Что это было: упущение белой контрразведки или услуга, оказанная А.А. Гепецким большевикам? Скорее, второе.

Румынское правительство отказалось пропустить в Бессарабию отступавшие войска ВСЮР. Эти части, в том числе обоз с 7 тыс. раненых и беженцев, были вынуждены совершить под командой генерала Н.Э. Бредова тяжелый 14-дневный переход вдоль Днестра от Овидиополя и Тирасполя на соединение с польскими войсками у Новой Ушицы, где были вынуждены сложить оружие. Войска красных этому переходу практически не препятствовали. Белые сделали политические выводы: под Тирасполем 7,5 тыс. солдат и офицеров сдались красной кавалерийской бригаде Г.И. Котовского численностью всего 500 бойцов. А в Бессарабии белое подполье создало полулегальную «Бессарабскую монархическую организацию», руководимую бывшим начальником контрразведки одной из русских армий Румынского фронта генералом Е. Леонтовичем (Шорников, 2011: 103-105).

С румынской оккупацией Бессарабии в 1918 г. не смирились не только красные, но и белые. Общей целью основных участников гражданской войны стала подготовка операции по воссоединению области с Россией. Есть основания полагать, что для решения этой задачи белые негласно взаимодействовали с красными. В 1918-1920 гг. комитет «Спасение Бессарабии», как и большевистское подполье, готовил в Бессарабии восстание. Свою политическую и организационную работу он проводил последовательно и в тактическом плане успешно. Участники организации оказали поддержку Хотинскому восстанию и приняли участие в Бендерском восстании, организованном большевиками. Члены комитета готовили также операцию войск ВСЮР по освобождению области. Достичь своей

конечной цели комитет «Спасение Бессарабии» не смог вследствие поражения белых в гражданской войне.

ЛИТЕРАТУРА

НАРМ 1 - Национальный архив Республики Молдова (*далее - НАРМ*). Деятельность Центра «Спасение Бессарабии» в Бессарабии. Ф. 679. Оп. 1. Д. 4929.

НАРМ 2 – НАРМ. Raport kontrainformativ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 3401.

Борьба трудящихся 1967 - Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции (1917-1920 гг.). Сборник документов и материалов / Сост.: Н.В. Березняков и др. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1967. 684 с.

Героическое подполье 1975 - Героическое подполье. В тылу деникинской армии. Воспоминания. М.: Политиздат, 1975. 416 с.

Зинько 1998 - *Зинько Ф.З.* Кое-что из истории одесской ЧК. Одесса, 1998. 147 с.

Иванова 2001 - *Иванова З.М.* Левобережные районы Молдавии в 1918-1924 гг. (Исторический очерк). Кишинев: Штиинца, 1979. 216 с.

История ПМР 2001 - История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 2. Первая часть. Тирасполь, РИО ПГУ, 2001. 416 с.

Кирмель 2013 - *Кирмель Н.С.* Спецслужбы Белого движения. 1918-1922. Контрразведка. М.: Вече, 2013. 400 с.

Новохатский 1976 - *Новохатский М.* Путь в легенду. Очерк жизни Г.И. Хотовского. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1976. 664 с.

Орлов 1998 - *Орлов В.Г.* Двойной агент. Записки русского контрразведчика. М.: Современник, 1998. 300 с.

Советская Молдавия 1982 - Советская Молдавия. Краткая энциклопедия. Кишинев, 1982. 712 с.

Суляк 2004 - *Суляк С.* Осколки Святой Руси: Очерки этнической истории руснаков Молдавии. Кишинев: Издательский дом «Татьяна», 2004. 240 с.

Кадры - Кадры белогвардейской контрразведки [Электронный ресурс]. URL: <http://www.autovipclub.ru/forum/showthread.php?t=3161> (дата обращения: 04.12.2014).

Фьодоров 1973 - *Фьодоров Г.К.* Режим де репрессий сынжероасе. Кишинэу: Картя молдовеняскэ, 1973. 252 с.

Хотинское восстание 1976 - Хотинское восстание (Сборник документов и материалов). Кишинев: Штиинца, 1976. 444 с.

Широкоград 2007 - *Широкоград А.Б.* Утерянные земли России. Отколовшиеся республики. М.: Вече, 2007. 496 с.

Шорников 2011 - *Шорников П.М.* Бессарабский фронт (1918-1940 гг.). Тирасполь: Полиграфист, 2011. 288 с.

Шорников 2008 - *Шорников П.* Павел Ткаченко во главе бессарабского подполья // Русин. Международный исторический журнал / Отв. ред.

С.Г. Суляк [Кишинев]. 2008. № 1-2 (10-11). С. 164-184.

Шорников 2010 - *Шорников П.* Иеремия Чекан, священник и общественный деятель. Покровские чтения. Кн. 11. Тирасполь, 2010. С. 59-65.

Шорников 2012 - *Шорников П.* Тираспольская база офицерской организации «Спасение Бессарабии». 1918-1920 // Общественная мысль Приднестровья. 2012. №1. С. 3-10.

References

NARM 1 - Natsional'nyy arkhiv Respubliki Moldova (dalee - NARM) [National Archives of the Republic of Moldova (hereinafter - NARM)], Deyatel'nost' Tsentra "Spasenie Bessarabii" v Bessarabii [Activity Center "Salvation Bessarabia" in Bessarabia], f. 679, inv. 1, d. 4929 [in Russian].

NARM 2 – NARM. Raport kontraintelivativ [Counterintelligence report], f. 680, inv. 1, d. 3401 [in Romanian].

Bor'ba trudyashchikhsya 1967 - Bor'ba trudyashchikhsya Moldavii protiv interventov i vnutrenney kontrrevolyutsii (1917-1920 gg.). Sbornik dokumentov i materialov [The workers' struggle against Moldova interventionists and internal counterrevolution (1917-1920)], cost.: N.V. Bereznyakov et al., Kishinev, Kartya Moldovenyaske, 1967, 684 p. [in Russian].

Geroicheskoe podpol'e 1975 - Geroicheskoe podpol'e. V tylu denikinskoj armii. Vospominaniya [Heroic underground. In the rear of Denikin's army. Memories], Moscow, Politizdat, 1975, 416 p. [in Russian].

Zin'ko 1998 - *Zin'ko F.Z.* Koe-chto iz istorii odesskoj ChK [Some of the history of the Odessa Cheka], Odessa, 1998, 147 p. [in Russian].

Ivanova 2001 - *Ivanova Z.M.* Levoberezhnye rayony Moldavii v 1918-1924 gg. (Istoricheskiy ocherk) [Left Bank of Moldova in the 1918-1924 biennium. (Historical Review)], Kishinev, Shtiintsa, 1979, 216 p. [in Russian].

Istoriya PMR 2001 - Istoriya Pridnestrovskoy Moldavskoy Respubliki [History of the Transnistrian Moldovan Republic], vol. 2, part 1, Tiraspol, RIO PGU, 2001, 416 p. [in Russian].

Kirmel' 2013 - *Kirmel' N.S.* Spetssluzhby Belogo dvizheniya. 1918-1922. Kontrrazvedka [Special forces of the White movement. 1918-1922. Counterintelligence], Moscow, Veche, 2013, 400 p. [in Russian].

Novokhatskiy 1976 - *Novokhatskiy M.* Put' v legendu. Ocherk zhizni G.I. Kotovskogo [Way into legend. Essay on the life G.I. Kotovskogo], Kishinev: Kartya Moldovenyaske, 1976, 664 p. [in Russian].

Orlov 1998 - *Orlov V.G.* Dvoynoy agent. Zapiski russkogo kontrrazvedchika [Double agent. Notes of a Russian counter-intelligence], Moscow, Sovremennik, 1998, 300 p. [in Russian].

Sovetskaya Moldaviya 1982 - Sovetskaya Moldaviya. Kratkaya entsiklopediya [Soviet Moldavia. Short Encyclopedia], Kishinev, 1982, 712 p. [in Russian].

Sulyak 2004 - *Sulyak S.* Oskolki Svyatoy Rusi: Ocherki etnicheskoy istorii rusnakov Moldavii [Shards of Holy Russia: Essays ethnic history Rusnak Moldova], Kishinev, Publishing House "Tatiana", 2004, 240 p. [in Russian].

Kadry - Kadry belogvardeyskoy kontrrazvedki [White Guard counter-frames] [Electronic resource]. URL: <http://www.autovipclub.ru/forum/showthread.php?t=3161> (accessed: 04.10.2014) [in Russian].

Fodorov 1973 - *Fodorov G.K.* Rezhim de repressiy synzheroase. Kishineu: Kartya moldovenyaske, 1973. 252 p. [in Moldavian].

Khotinskoe vosstanie 1976 - Khotinskoe vosstanie (Sbornik dokumentov i materialov) [The uprising in Khotyn (collection of documents and materials)], Kishinev, Shtiintsa, 1976, 444 p. [in Russian].

Shirokorad 2007 - *Shirokorad A.B.* Uteryannye zemli Rossii. Otkolovshiesya respubliki [Russia lost ground. Breakaway republic], Moscow, Veche, 2007, 496 p. [in Russian].

Shornikov 2011 - *Shornikov P.M.* Bessarabskiy front (1918-1940 gg.) [Bessarabian front (1918-1940)], Tiraspol, Poligrafist, 2011, 288 p. [in Russian].

Shornikov 2008 - *Shornikov P.* Pavel Tkachenko vo glave bessarabskogo podpol'ya [Paul Tkachenko headed Bessarabian underground], Rusin. International historical magazine, red. S.G. Sulyak [Kishinev], 2008, Nr 1-2 (10-11), pp. 164-184 [in Russian].

Shornikov 2010 - *Shornikov P.* Ieremiya Chekan, svyashchennik i obshchestvennyy deyatel' [Jeremiah check, priest and social activist], Pokrovskie chteniya, Book 11, Tiraspol, 2010, pp. 59-65 [in Russian].

Shornikov 2012 - *Shornikov P.* Tiraspol'skaya baza ofitser'skoy organizatsii "Spasenie Bessarabii". 1918-1920 [Tiraspol base officers' organization "Salvation Bessarabia" 1918-1920], Obshchestvennaya mysl' Pridnestrov'ya. 2012 [The social thought of Transnistria], Nr 1, pp. 3-10 [in Russian].

Шорников Петр Михайлович – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Института истории и государственного управления Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко.

Shornikov Petr - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Domestic History of the Institute of History and State Management of the Taras Shevchenko State University of Transnistria.

E-mail: p_shornikov@km.ru